

Чеховский юбилей 1935 года и его роль в социалистической реконструкции Таганрога

М. Е. Григорян

В 1935 году стана готовилась широко отпраздновать 75-летний юбилей Антона Павловича Чехова. При этом праздничные общественно-культурные мероприятия решено было сосредоточить в Таганроге и для удобства гостей перенести с января на май.

На родину Чехова из разных концов страны должны были прибыть высокие гости, в связи с чем в рекордно короткие сроки предстояло превратить провинциальный Таганрог в образцовый и передовой социалистический город.

В Таганроге юбилей Чехова рассматривался не только как литературный праздник, а скорее, как большое общественное событие, которому сразу был придан ярко выраженный политический характер.

Уже с 1931 года началась колоссальная работа по преобразованию города, а с 1933 года подготовка Таганрога к чеховскому юбилею приобрела поистине впечатляющие масштабы. Эта работа осуществлялась под девизом: «От чеховского захолустья к социалистическому Таганрогу».

Для того, чтобы представить себе масштаб преобразований, осуществленных всего за несколько лет, обратимся к словам ленинградского архитектора Якова Осиповича Рубанчика, бывшего уроженца Таганрога. Посетив родной город в 1929 году, он горестно писал: «Грустно и больно смотреть на разрушенный старый Таганрог. Осыпавшаяся штукатурка, выветрившийся кирпич глядит из-под нее. Зияют черными глазницами от выбитых рам оконные проемы в домах. Разрушены целые ансамбли старейших колоннад на Старом базаре. Дивная по своему величию и красоте пропорций полукруглая аркада торговых рядов на Новом базаре варварски испоганена..., а другая половина изуродована и разрушена до неузнаваемости. Мало-Греческая улица, эта старейшая историческая улица, с изумительными особняками и зданиями общественного назначения сметена. Почти не осталось и следа от нее»[6].

Благодаря фотосъемке, выполненной Я.О. Рубанчиком, складывается довольно целостная картина того состояния, в котором находился Таганрог на рубеже 20-х и 30-х годов. На фотографиях можно увидеть, как выглядели в это время центральные улицы города, ведь Рубанчик отснял еще существующие, но уже закрытые и обреченные на слом храмы, некогда очаровательные внутренние дворики богатых купеческих и дворянских особняков, представлявшие собой картину полного запустения. В таком же

запустении находился бывший дворец Александра I и другие достопримечательности города.

Помимо этого, необходимо помнить о том, что к началу 1930-х годов Таганрог, несмотря на свою двухсотлетнюю историю, не имел таких элементарных коммунальных удобств, как водопровод и канализация. Еще в 1932 году население города пользовалось преимущественно дождевой водой. Большой город с населением 170 тысяч человек, давно переросший свои довоенные границы, не имел внутригородского транспорта, был слабо освещен и неблагоустроен.

Однако всего за четыре года (с 1931 по 1935) Таганрог сумел войти в число передовых городов по благоустройству не только в Азово-Черноморском крае, но и стране. За этот короткий срок в городе произошли колоссальные перемены, и осуществлялись они под флагом чеховского юбилея. Ощутимее всего эти перемены коснулись промышленности и городского хозяйства.

Так, за несколько лет в Таганроге был построен и пущен в эксплуатацию новый водопровод, подающий воду из р. Миус, развернуты работы по строительству канализации и специальных очистных сооружений, построена новая электроподстанция, благодаря которой множество квартир получили электрическое освещение; в городе появилось уличное освещение, а к 1936 году планировалось осветить электрическим светом все без исключения улицы и переулки. Полным ходом были развернуты работы по коренной реконструкции и расширению телефонной связи, появилась новая телефонная станция. В 1935 году в Таганроге введено регулярное автобусное движение, а пущенный в конце 1932 года трамвай соединил центр города с большинством крупных заводов.

Масштабная работа была проведена по благоустройству города: замощены мостовые, заасфальтированы тротуары и улицы. Продукция построенного в 1935 году асфальтобетонного завода дала возможность залить асфальтом центральную магистраль – улицу Ленина, соединяющую вокзал с центром города.

Много было сделано в области озеленения: почти две сотни уличных комитетов организовали население для устройства газонов и клумб, высадки цветов и деревьев. Только в 1935 году было разбито более ста тысяч квадратных метров газонов, покрывших сплошным ковром улицы и переулки города. Как писала пресса того времени, «город превращен в большой цветущий сад»[4].

В течение 1934-1935 года в Таганроге появилось более десятка новых скверов, бульваров, зеленых площадок, в числе которых необходимо

упомануть сквер на месте привокзальной площади, в недавнем прошлом представлявшей собой огромный и темный пустырь с притонами, Чеховский сквер, где в юбилейные дни состоялась закладка памятника писателю; вдоль самого широкого из всех городских переулков – Смирновского, когда-то бывшего границей Таганрога, в 1934 году начали устройство бульвара. Кроме того, был создан сквер в Спартаковском переулке, соединивший чеховскую гимназию с городским парком.

В преддверии чеховского юбилея был произведен капитальный ремонт Каменной лестницы – любимого места таганрожцев. Площадки были закатаны в асфальт, появилось освещение и радио, для отдыха поднимавшихся устроены деревянные скамьи. Площадки лестницы с обеих сторон в духе эстетики 30-х годов украсили статуями и вазами.

Был значительно перекроен и благоустроен бывший Городской сад, превращенный в Парк культуры и отдыха. С 1934 года он стал носить имя пролетарского писателя М.Горького. Вместо тяжелой кирпичной ограды парк получил легкую металлическую решетку, сквозь которую хорошо просматривались массивы зелени; здесь был построен летний театр на 1200 мест, эстрада для симфонического оркестра. На территории парка в большом количестве установили статуи и вазы, изготовленные по специальному заказу в Московском музее изящных искусств. Аналогичные скульптуры общим количеством более ста были расставлены на главных городских улицах и в скверах.

В 1935 году в Таганроге построили стадион «Радуга», благоустроили морской пляж. Тогда же было развернуто строительство новой больницы с различными корпусами.

В одном из красивейших городских зданий – бывшем здании Городской Управы – начал функционировать Дворец пионеров и октябрят. В здании бывшего коммерческого училища разместился рабфак, в бывшем здании технического училища – авиационный техникум.

Помещение «Новой ротонды»¹ в 1934 году отошло таганрогскому театру юного зрителя; 28 мая 1935 года здесь открылась выставка, посвященная 75-летию со дня рождения Чехова.

С 1935 года в городе организован постоянный симфонический оркестр; тогда же начал функционировать музыкальный техникум.

Если сравнивать Таганрог начала и середины 1930-х годов, то трудно говорить о простом росте, нужно говорить о взлете или стремительном прыжке. А если принять во внимание, что в течение 1920-30-х годов в центре города уже был построен ряд объектов в духе прогрессивного

¹Так называемая «Новая ротонда» располагалась на месте нынешнего Городского дома культуры.

конструктивизма (ДК Сталина, знаменитый круглый дом; завершалось строительство по типовому проекту кинотеатра «Октябрь», появлялись новые многоэтажные дома в стиле раннего «сталинского классицизма»), можно смело сказать, что Таганрог стал неузнаваем.

Как справедливо заметила Ольга Леонардовна Книппер-Чехова, посетившая Таганрог в мае с группой мхатовцев: «Самым крупным памятником Антону Павловичу Чехову является изумительное перерождение самого города...»[4].

Конечно, далеко не все было идиллично; писатель А. Роскин во время чеховских дней не без остроумия отмечал: «В Таганроге нет более трущоб, но существуют еще окраины, неблагоустроенные и унылые... В образцовом универсальном магазине едят пирожные и тут же примеривают брюки. Головоотяпски уничтожена замечательная работа скульптора Мартоса. Авторы симфонии гудков перекинулись в архитектуру и сооружают в Таганроге круглые дома, в которых жить так же неудобно, как в водонапорной башне; или дома с одной кухней на 4 квартиры; или дома с одной уборной на 700 жильцов... Хлеб продают летом в закрытых лавках, а зимой в открытых ларьках. Труппа лилипутов выдает себя за театр малых форм...»[4]. И, тем не менее, масштаб осуществленных преобразований трудно переоценить.

Чеховские дни в Таганроге продлились с 27 по 31 мая; в числе почетных гостей город посетили сестра писателя М.П. Чехова, О.Л. Книппер-Чехова, товарищ Антона Павловича по гимназии артист МХАТа А.Л. Вишневский, его коллега И.М. Москвин, писатели В. Катаев, Л. Никулин, профессор С.Д. Балухатый, скульптор В.А. Андреев.

В эти дни средней школе №2 было присвоено имя А.П. Чехова, состоялось открытие бюста писателя работы В.Г. Морозовой во дворе домика, где он родился. На Чеховской площади прошла церемония торжественной закладки памятника А.П. Чехову, который предполагалось создать по проекту скульптора В.А. Андреева. Первый кирпич в основание памятника положила сестра писателя М.П. Чехова². Помимо этого, в чеховские дни в Таганроге был торжественно открыт литературный музей имени Чехова. Постановлением бюро таганрогского горкома ВКП(б) и президиума горсовета от 29 мая 1935 года было решено приступить к составлению истории города Таганрога, «создав для этой цели специальную комиссию и выделив в ее распоряжение необходимые средства»[4].

Юбилей Чехова 1935 года задал мощный вектор для дальнейшего развития города. Масштабные работы по развитию промышленности,

² В довоенные годы памятник А.П. Чехову установлен не был.

благоустройству, проектированию новых зданий продолжались вплоть до 1941 года.

Благодаря сильному разбегу, взятому в преддверии чеховского юбилея, стало возможно глобальное планирование в области архитектуры и градостроительства. Довоенный период отмечен рядом весьма крупномасштабных проектов, таких как реконструкция бывшей Красной площади, носящей теперь имя А.П. Чехова (автор Я.О. Рубанчик), проект новой планировки Таганрога, созданный в 1935 году ростовским архитектором А.К. Кривошеевым, и, наконец, проект городского театра на 1100 мест, выполненный столичным мастером, академиком архитектуры И.В. Жолтовским. На последнем хочется остановиться особо.

Необходимость в цирке, кино и театре в г. Таганроге была подчеркнута в двух решениях ЦИК СССР от 1934 и 1935 года. При этом особая роль отводилась театру.

Интересно отметить, что под флагом строительства нового театра, который в конечном итоге так и не был возведен, в городе были уничтожены два храма – Успенский собор и Митрофаниевская церковь.

За год до чеховского юбилея, в июле 1934 года, на заседании президиума горсовета вынесли следующее решение: «Учитывая, что единственным местом для такого монументального сооружения, как городской театр, является Красная площадь и, принимая во внимание, что по проекту на этом месте намечено строительство театра, занимаемое ныне Митрофаниевской церковью, возбудить ходатайство перед ВЦИК о сносе храма». Окончательное решение горсовет вынес в феврале 1936 года: «Признать необходимым снести бездействующую церковь, бывшую Митрофаниевскую, с целью предварительной подготовки площади под строительство нового городского театра»[1].

Спустя год место размещения театра было определено на площади Октябрьской революции, следствием чего явилось уничтожение Успенского собора – главного таганрогского храма, замыкавшего собой перспективу улицы Фрунзе (бывшей Николаевской). Теперь эта часть города должна была получить новую архитектурную доминанту в виде грандиозного объема нового театра.

Для разработки проекта был привлечен крупнейший мастер советской эпохи, академик архитектуры Иван Владиславович Жолтовский – один из выдающихся зодчих, внесших огромный вклад в развитие неоклассики XX века.

По поручению президиума таганрогского горсовета в адрес Жолтовского было направлено письмо: «Президиум считает, что, связывая

судьбу этого театра с Вашим именем, он тем самым получает наилучшую гарантию того, что в результате работы будет создано первоклассное сооружение»[6].

Проект театра в Таганроге стал ярким примером утверждающегося неоклассицизма. В основу сооружения был положен образ древнеримского храма, нижний ярус которого окружен колоннадой, а верхний, меньший, завершен необычным пятиколонным портиком с разорванным треугольным фронтоном – своеобразная игра с композиционными структурами классического ордера. Вся эта сложная архитектурная композиция была обильно украшена скульптурными медальонами, маскаронами и отдельно стоящими скульптурными группами.

Рецензировавший проект академик архитектуры А.В. Щусев, так охарактеризовал работу Жолтовского: «Общий прием архитектуры Таганрогского театра взят в стиле лучших образцов классики и отличается величием и строгостью форм. По объемам театр решен просто, что дает монументальность всему памятнику и удешевляет его строительство. В фасадах, выполненных в прекрасных пропорциях, чувствуется умелая рука большого мастера архитектуры»[6].

А вот как сам Жолтовский описывал свой проект: «Я много думал, работая над проектом театра в Таганроге. Это – здание, где есть море, большой приморский парк, где люди могут провести свой день отдыха. Мне хотелось дать ощущение раскрытости здания для всех. Я дал его в окружении колоннады, которая несет верхнюю часть здания, где расположены террасы общественного пользования. Здесь можно обедать, читать, любоваться морем. Здесь организуются концерты, выставки... и все же по своему основному назначению это здание – театр. Но театр не замкнутый, театр для народа. Сгустятся сумерки, зажгутся фонари вдоль мола, и люди, отдыхающие в шезлонгах на обширных террасах верхней части здания, спустятся во внутренние апартаменты, станут зрителями. А те, кому в этот вечер не хочется быть в театре, будут любоваться блеском ночного моря или слушать музыку...»[5].

Здание должно было иметь пять этажей, не считая подвальных помещений. Согласно проекту зрительному залу придана подковообразная форма, здесь имелся партер и два яруса лож; особое внимание автор уделил вопросам акустики в решении самого зала, конструкции его потолка и планировке лож. Запроектированная сцена и обслуживающие помещения по своим основным параметрам соответствовали габаритам ведущих театров столицы – МХАТа, театра Вахтангова и др. Сцена была оборудована пятнадцатиметровым поворотным кругом, под ней имелась оркестровая яма

на пятьдесят музыкантов. Ширина основной сцены достигала 23 метров. В театре была предусмотрена радиофикация и возможность демонстрации кинофильмов.

Внутри огромного здания также должны были разместиться помещения для театрального музея, выставочного зала, музея им. Чехова, библиотеки и т.п. Вверху мастер запроектировал большую открытую террасу для прогулок.

С учетом того, что судьба таганрогского Успенского собора все равно уже была предрешена, остается глубоко пожалеть о том, что этот блестящий проект Жолтовского с чертами художественных открытий не был в свое время осуществлен. В случае, если бы война не вмешалась в архитектурно-градостроительные планы Таганрога, у этого здания были бы все шансы стать одной из главных достопримечательностей нашего города.

Подводя итоги Чеховского юбилея необходимо отметить, что в 1934-1935 годах Таганрог в области своего благоустройства, местной промышленности, торговли занял первые места в стране, получив премии от ВЦИКа, Госплана и Народных комиссариатов внутренней торговли, лесной промышленности, коммунального хозяйства.

Чеховский юбилей дал мощный импульс к развитию и небывалому расцвету города, привлек сюда крупных столичных архитекторов.

К сожалению, этот расцвет был прерван трагическими событиями Великой Отечественной войны, в результате чего большинство грандиозных планов, которыми мог бы гордиться и современный Таганрог в случае их осуществления, так и не получили своего воплощения.

Библиография:

1. Гаврюшкин О.П. Отблески золотых куполов. // Таганрог, 1999.
2. Орлов Г.Н., Найговзин Л.И., Цымбал А.А. Памятники архитектуры, истории и культуры на старых открытках и фотографиях. // Таганрог, 2014.
3. Свердлова Е.М. Яков Рубанчик. – В кн.: «Архитекторы об архитекторах. Ленинград-Петербург, XX век». // СПб., 1999.
4. Чеховские дни в Таганроге (1860-1935). Материалы, документы, фотоснимки. // «Таганрогская правда», 1936.
5. Хан-Магомедов С.О. Иван Жолтовский. // Москва, 2010.
6. Текстовые и фотоматериалы ГНИМА им. А.В. Щусева и РГАЛИ.